

Северный огонёк

Выпуск №3 от 08 мая 2020 года

(Газета сургутского литературного объединения «Северный огонёк». Основана 01.03.2020 года.)

СОДЕРЖАНИЕ

с.1 – 9 мая. День Победы; с.3 - «Северный огонек» в лицах; с.4 – «Северный огонек» в творчестве; с.6 – Евгений Максимов «Записка о карантине, молодежи и ветеранах»; с.10 – Вячеслав Сазанович «Как я пишу»; с.11 – Знаменитости мая; с.12 – «Лирика великих мастеров» (стихи великих поэтов, рожденных в мае);

9 МАЯ. ДЕНЬ ПОБЕДЫ

9 мая. День Победы. День, который нам забывать нельзя ни в коем случае. Да, и не сможем его забыть.

Мы часто слышим слова, которые из-за частоты применения, многими уже воспринимаются, как обычные официальные – что война затронула каждую семью, проживавшую на территории Советского Союза. А если немного задуматься, то становится понятно, что ничего официального в них нет. Вы знаете кого-нибудь, кто мог бы сказать, что нет, мои близкие в войне не участвовали? Вот и я не знаю. Из моих – один дед встретил войну в Беларуси и ушел в партизаны. Второй начал воевать под Сталинградом, а закончил под Кёнигсбергом. Спрошу у одного знакомого – с войны не вернулись три брата его бабушки. У другого – дед, полковник, не смог выйти из окружения, попал в плен, в 45 году освобожден и восстановлен в звании. У третьего... Нет, я не знаю тех, кого в прошлом не затронула война. На мой счет 9 мая, День Победы в России (а также Беларуси, Казахстане, Узбекистане и прочих странах) является единственным общим праздником в году для всех абсолютно граждан – независимо от вероисповеданий, политических взглядов и прочих разногласий. Потому что мы победили!!! Победили все! Вместе!

Представляю вашему вниманию подборку фотографий, полученную мной от Евгения Максимова. Многие из них, может-быть, вы видели раньше, ряд, может быть, увидите впервые. Но фотографии часто умеют рассказывать о многом намного лучше слов.

Вячеслав Сазанович

Евгений Максимов

С Днем Победы!

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В ЛИЦАХ

Продолжаем знакомство со следующей пятеркой поэтов литературного объединения «Северный огонек».

Краткие биографии не позволяют проследить весь творческий и жизненный путь представленных авторов, но все-таки и по ним можно понять, как постепенно, день за днем, шаг за шагом, со всех концов нашей необъятной родины, абсолютно незнакомые друг другу люди появились в городе Сургуте и встретились в объединении «Северный огонек», чтобы стать друг для друга очень близкими и очень родными – стать одной семьей.

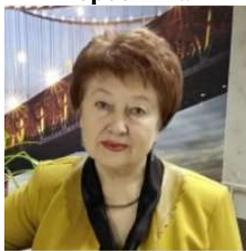
**Евгений
Максимов**

**Елена
Инчоль**

**Любовь
Коробкина**

**Людмила
Елистратова**

**Людмила
Фомина-Яблуневская**

Евгений Максимов – родился в 1976 году. С 1993 по 1998 годы учился в Тобольском педагогическом институте им. Д.И. Менделеева. Образование «учитель истории». Тягу к поэзии почувствовал в 10 – м классе. Во время учёбы в Тобольске посещал лит. объединение «Конёк – горбунок», там же, в 1995 – 1996 гг. было опубликовано несколько стихотворений в газете «Тобольская правда». В Сургуте публиковался в сборнике «Дивный свет прошедших лет» (2008) и газете «Сургутская трибуна». Впервые появился в «Северном огоньке» в 2007 году.

Елена Инчоль – родилась в Одессе, окончила Киевский технологический институт пищевой промышленности имени А.Микояна. Занимается бильярдным спортом, музыкой (окончила музыкальную школу по классу фортепиано и школу искусств по классу гитары), увлекается живописью и фотографией. С 2012 г. является членом ЛИТО «Северный огонёк», публикуется в периодической печати. Живёт и работает в Сургуте.

Любовь Коробкина – родом с целинных земель Северного Казахстана, но с 1976 г. Сургут для неё – любимый город на планете. Здесь стала писать стихи, и первые пробы пера увидели свет на страницах газеты «Энергостроитель». В стихах Любви Коробкиной – объяснение в любви городу, природе, жизни во всех её проявлениях. А ещё в содружестве с разными композиторами родилось больше 20 песен. Некоторые из них – на музыку Шарапова Леонида Петровича – опубликованы в его авторском сборнике «Жить надо, радуясь мгновенью» (1998 г.). С конца 80-х годов состоит в литературном объединении «Северный огонёк». С 2013 г. является членом Ассоциации «Поэты Тюменской области».

Людмила Елистратова - родилась 9 сентября 1952 г. Детство и юность прошли в Воронежской области. После окончания Воронежского Государственного университета работала на заводе имени Володарского города Ульяновска, затем вернулась в Воронежскую область. В 1981г. вслед за мужем приехала в Сургут. Первое сохранившееся стихотворение, называется «Север» и было написано в десять лет. В 2010 году выпустила сборник стихов «Посох дружбы». В феврале 2013 г. пришла в «Северный огонек».

Людмила Фомина-Яблуневская - родилась 03 марта 1950года в г. Чебаркуле Челябинской области. Окончила Ижевский медицинский институт (врач-стоматолог). В Сургуте с 1986 г. В «Северном огоньке» состоит с октября 2001 г. Начала публиковаться с января 2002 г. в сургутских газетах и журналах. В составе журнала «Синица из Сургута» (№2-№6) издано пять разрезных книжек-малюток для детей. Всего в 2002 г. было более 200 публикаций. Являлась участником городских и окружных конкурсов и фестивалей. В 2004 г. и в 2008 г. была номинантом Международной премии «Филантроп». В 2009 г. заняла I место в номинации «Поэзия» Сургутского конкурса «Душой и сердцем говорю» и I место в окружном конкурсе «Быть добру».

«СЕВЕРНЫЙ ОГОНЕК» В ТВОРЧЕСТВЕ

А сейчас наступила пора познакомиться с творчеством авторов пяти представителей «Северного огонька». Пяти мастеров слова, рифмы, пера. Познакомиться с пятью абсолютно индивидуальными взглядами на жизнь и чувства, важнейшее из которых – любовь. Любовь, во всех проявлениях этого слова.

Евгений Максимов

Распутье

*Несчастье современного
человека велико:
Ему не хватает главного –
смысла жизни.*

Иван Ильин.

Куда – то мчусь и еле держит стремя.
О, боги!!.. Выпало ж мне время...

Куда идти: по царству
Света или денег?!

Где мне играть:
на закулисье или сцене?!

Какие камни собирать?
И в какой массе и размере...?
И что ещё искать. И где искать..?
Во что или в кого мне – верить?!

В наше запутанное время
приходится себя скрывать.
Замалчивать потери.
А надо – правду рассказать
и честь, и совесть ей измерить.

Меня жизнь научила...

Меня жизнь научила:
принимать людей как есть.
Меня жизнь побрила:
мою правду и мою честь.
Меня жизнь научила:
понимать всё, что «может быть».
И мне жизнь открыла,
что «врагом может друг прослыть».

Меня жизнь готовит:
к безотзывной, трудной борьбе
Меня жизнь строит:
и я строю, верный себе.

Меня жизнь меняет.
Изменяет, подбрасывает вверх.
Я лечу в этой стае, в лае.
Колченогий, раненый стерх.

.....
Я смотрю и не вижу тут слабости.
Я горю – пока в сердце свет.
И свечу – неземною радостью.
Не ропщу, оставляя след.

Ко мне с утра... (накануне 9 мая)

Ко мне с утра приходят тексты.
Их каждый раз диктует вновь
Вера, Надежда и Любовь,
являясь главным их контекстом.

Они ложатся прямо в сердце
от тех, кто Жизнь отдал и кровь,
от тех, кто жил, любил и дальше
надеялся... и даже на дыбе
молил и верил, что в борьбе
наступит Мир гораздо раньше, –
и никогда не изменял себе...
Был честен. До конца. Без фальши.

В окопах под Москвой и Сталин-
градом.
Под градом пуль. Кто не сдавался в
плен.
Кто пережил голодную блокаду.
Кто вечности в глаза смотрел.

Елена Инчоль

Измена

У неё губы алые...
У меня дети малые...
Наши силы неравные...
Я всё знаю теперь!
Ревность – штука опасная.
Как в погоду ненастную,
В наше прошлое страстное
Закрываю я дверь.
Объяснения длинные
На вопросы невинные,
Мои слёзы бессильные
Просто душат порой...
И упрёки взаимные,
И звонки анонимные,
И шипенье змеиное
У меня за спиной...

Эх, да знать бы заранее –
Отменить все свидания,
Не поверить в признания...
Но я зла не таю...
И прощает за раннее
Моё сердце израненное
И цветы запоздалые,
И измену твою...

Настроение

Вам бывало когда-нибудь грустно?
Среди яркого ясного дня
Блюз печальный исполнит искусно
Мелкий бисер «слепого» дождя...
Ветерок, чтоб поднять настроение,
Вдруг прошепчет:

«Всё было не зря...»

Вам бывало когда-нибудь грустно?

Ну, тогда вы поймёте меня...
Вам бывало когда-нибудь скучно
Среди гулкой людской суеты,
Когда кто-то чужой равнодушно
Перейдёт в разговоре на «ты»?..
Когда шутки становятся пресными,
И слова монотонно звенят...
Вам бывало вот так же невесело?
Ну, тогда вы поймёте меня...
Вам бывало когда-нибудь горько,
Что обидели близких людей?
А моральных потерь было столько –
Всех уже не припомнить теперь...
И просить о прощении поздно,
И ошибки исправить нельзя...
Вам бывает когда-нибудь больно?
Ну, тогда вы поймёте...

Дождь

Метель огней летит ко мне
навстречу.
Дождь осыпается

осколками с небес.

И словно одинокий сумасшедший
Лепечет что-то полный жизни лес.
И падают крупницы лунной стали
На ворох прелых листьев и коры.
И как же больно кожу рассекают
Миллионы лезвий ледяной воды...
Сплошной туман

с размытыми краями

В блаженную пассивность унесёт.
И вспарывая облака клыками
Через мгновенье молния сверкнёт!

Любовь Коробкина

Однажды ветер...

Однажды ветер, видно неспроста,
Принёс в Сургут циклон холодный.
Прозрачно вязь далёкого моста
Белела кружевом над Обью.

А с ней белели леса островки –
Частицы северной природы.
И слава Богу, что не Соловки
Со славой мачехи свободы.

В то утро любовалась с высоты
Природой и её убранством,
И захватило дух от широты
Увиденного мной пространства.

Я брожу и молю

Золото разлито по аллеям –
Осень разноцветьем обожгла.
Я брожу, о лете сожалея,
И молю, чтоб дольше не пришла
В кружевах и пышных одеяньях
Модница – холодная зима,
Чтоб продлились дни очарованья,
Красотой сводившие с ума.

Признание в любви

Я выбрала тебя давно,
Хоть климат здесь
с тяжёлым нравом.
Вторым стать домом суждено
Тебе, Сургут, дано по праву.
Здесь становление моё,
Как личности, происходило,
Преображение твоё –
День ото дня.
Я полюбила
Твоих ночей белёсых свет,
Зимой долгой грусть о лете.
Дороже и роднее нет
Мне города на белом свете.

Свечи волнующее пламя

Свечи волнующее пламя,
Камина греющий огонь,
Одно есть общее меж вами:
Обжечься можно – только тронь.
Но пламени того волнение
Рождает образы во мне.
Энергию и вдохновение
Я в этом черпаю огне.

Людмила Елистратова

Хрупкая женщина

Хрупкая женщина – храбрая леди.
Сотую часть её стойкости мне бы!
В калейдоскопе моих впечатлений –
Яркой картинкой её появленье.

Ей суждено меж беспомощных будней
Стержнем служить
для изломанных судеб.
Мимо больных, одиноких, немилых
Без соучастия не проходила.

Если заброшенных деток встречала,
Не причитала – усыновляла.
Многих взрастила в годы лихие,
Не различая, свои иль чужие.

Прямо скажу, ей не всё удавалось,
Только она никогда не сдавалась.
Сколько бы копий жизнь ни ломала –
Снова на крепость
с открытым забралом.

Так и живёт – время пыл не остудит –
Поводырём неустоенных судеб!

Ландыши

(Памяти моей мамы)

Моё диковатое детство
резвилось в лесах.
Вот где был простор
разновозрастной шумной ватаге!
То с гвалтом гнездились
на крепких дубовых ветвях,
То гибкие прутья
шутя превращали мы в шпаги.

Волнует детей новизной
окружающий мир –
Не счесть, сколько сделано
было «великих» открытий.
Нас в мае дурманящий
Запах в низину манил
Разведать: так что же в тенистой
дубраве сокрыто?

А там – жемчуга на канве
травянистых ковров
Рассыпаны маем –
лесное желанное чудо.
Сердечки восторг заполнял той
счастливой порой,
И: «Ландыши! Ландыши!» –
крики неслись отовсюду.

Он был нам подобен –
наивный невинный цветок,
Детсадовский выводок
в шёлке панам белоснежных!
Под мощной защитой
широких упругих листов –
Как мы под опекой родительской –
цвёл безмятежно.

Он нас восхищал, завораживал,
радовал взгляд,
И не сознавая, что наша
губительна встреча,
Мы рвали, вдыхая конфетный
его аромат,
Букетики, чтобы порадовать
маму под вечер...

Безжалостно время срывает
покров новизны.
Увы, не осталось вокруг ни чудес,
ни загадок.
Но если я ландыш увижу
на склоне весны,
То мир, словно в детстве,
на миг безмятежен и сладок.

Людмила Фомина-Яблуневская

Тревога

Надрывным криком журавлей
Похолодело грустно небо.
Колочесть убранных полей...
Дым с запахом ржаного хлеба...

И терпко-прелая листва
Ковром усыпала дорогу.
И образы, а не слова,
Передают душе тревогу.

Уходящему

Перелеском тихим похожу,
Запою, а может быть заплачу.
На закате в осень погляжу
И зиме свидание назначу.

Перелётным клином назову
Всё, что даст Господь ещё увидеть.
С Духом Края* встречусь наяву,
Никому не дам его обидеть.

Нарисую пламенный закат,
Распишу приход зари в полнеба...
Кто ушёл, ни в чём не виноват,
Просто он со мною счастлив не был.

* Дух Края – из хантыйской мифологии

Ответ

Мокрая трава, большая лужа
Под окном моим, в краю ветров.
А в твоём краю и в сердце – стужа.
Рада я, что ты «пока здоров».

Всё прошло. Почти совсем чужое
Старой фотографии лицо...
Платье, прежде модного покроя,
На моей руке – твоё кольцо.

Что прислал – за всё тебе спасибо.
Память о былом накрыл туман.
«Хорошо дошла сухая рыба...»
Вот и всё – закончился роман.

Нет, никогда он не вернёт

Нет, никогда он не вернёт
Дыханье жизни, запах мёда.
Мечта летит, мечта дает
Надежду до скончанья рода.
И только трепетная нить,
Что между нами связь держала,
Поможет неги боль испить
На острие любви и жала.

Родина

Серою дымкой подёрнулось небо.
Боль и тоска в паровозном гудке.
Родина-Мать, как я долго
здесь не был,
Встретишь меня
ты в цветастом платке.

Так же поля золотятся хлебами.
Чувством широким
в комок соберусь.
К тёплой земле припаду я губами,
Слёзы роняя в родимую Русь.

ЗАПИСКА О КАРАНТИНЕ, МОЛОДЁЖИ И ВЕТЕРАНАХ

*Против глупости сами Боги борются бессильны.
Фридрих Шиллер (1759 – 1805)*

30.04.2020, время 10.00 – 10.30: наблюдаю из окна, как дворник обёртывает сигнальной лентой комплекс построек на детской площадке: горку, лестницы, кольца. Другой лентой он соединяет две, стоящие рядом берёзки, показывая, что вход на детскую площадку закрыт. Но это не единственные берёзки на площадке. Вокруг много других и они не обёртываются, будто даётся людям понять: карантинные ограничения носят весьма символический, умеренно – лояльный характер, как и сама лента.

Вероятно, также считают жители близлежащих домов, потому что через пару часов двор заполняется детьми от 3 – х до 10 – 12 – ти лет. Количество детей разное и, в зависимости от времени дня и течения погоды, примерно то же: от 3 – х до 10 – 12 – ти человек. Детки шумно и беззаботно резвятся: на горку и с горки, с лестницы – и на лестницу, болтаются на качелях, кольцах, гоняют мяч, берут его в руки и бегают с ним как в регби. Они толкаются, борются друг с другом, катаются по земле, в общем, находятся в самом тесном контакте. И кричат.., кричат и кричат, истосковавшись по заветному теплу, или... как в последний раз оказавшись на улице.

Сюда же приходят молодые мамы с колясками или малышами 2 – 3 – х лет. Иногда тёмными вечерами, вдоль и поперёк двора, шумно проходят подростки: по двое – трое, пять или шесть человек, а то и более, в «разогретых», модно одетых компаниях: поют, пьют что – то из бутылок, потом бьют их в урнах одна об другую, заполняя ночь нецензурной бранью.

Сигнальной, предупреждающей ленты на площадке естественно, уже давно нет. Но какое – то время ещё «живёт», несорванной, короткая лента меж двух берёз. В конце концов и она, к 19 – 20. 00. кем – то обрывается и сиротливо лежит в стороне, немного скрутившись от ветра или пинков ребёнка. Ощущение, словно какой – то бегун – спринтер, откуда ни возьмись, взялся и именно здесь вышел на финишную прямую. Сверху, с окна квартиры лента кажется похожей на дохлую змею.

Разудалая жизнь двора сопровождается голосом громкоговорителя спецмашины, объезжающей центральные городские улицы. Каждые два – три часа, а то и чаще, строгий мужской голос вещает: «Уважаемые жители Югры ! Вернитесь домой! Воздержитесь от прогулок! Находясь на улице, вы подвергаетесь опасности... Соблюдайте режим самоизоляции! Выход из дома без крайней необходимости, запрещён!».

Через некоторое время я стал замечать, что к этим словам в самом начале добавилась фраза: «Убедительная просьба!» Или это ездят две разных машины...? Но, как доказывает практика, для многих горожан такие предупреждения оказывают скорее раздражительное, чем полезное действие, играя роль красного полотна для быка на испанской корриде.

Удивительно. Очень удивительно. Люди прекрасно слышат громкоговоритель. Его слышно даже из приоткрытого окна в квартире. Но... им, похоже, надо убедиться в масштабах болезни не понаслышке, а воочию, – задумываюсь я и закрываю окно.

Решил посмотреть новости. Первый канал. Статистика заболевших, с каждых днём, неумолимо растёт и возрастает число летальных исходов. На фоне других стран складывается впечатление, что «в России всё спокойно», но впечатлительное обманчивое... да и Багдад уже не тот. Я думаю, сто лет назад примерно так, спустя несколько дней в Сургутском уезде узнали, что к власти в стране пришли большевики, но жизнь людей ещё долго оставалась прежней. Сейчас же информация распространяется очень быстро и мысли о том, что происходит и что может быть..., не дают покоя.

Заметно, что власть, государство достаточно много делает для того, чтобы минимизировать характер распространения и последствия пандемии, – пусть и не всё, но скорее всё возможное на данный момент времени. Нам всем конечно хочется много большего. Чтобы – раз и как, по взмаху волшебной палочки, всё быстро и благополучно окончилось... А ещё лучше, чтобы людям раздали хорошие деньги, компенсируя финансовые потери. Но всё – же... мы живём не в стране Оз. И так, если власть делает далеко не всё, что могла бы, то значит, и люди не все стараются соблюдать самоизоляцию как могли бы и делают далеко не всё от себя возможное, чтобы снизить риски. Например, мой сосед по лестничной площадке довольно часто выходит и возвращается, гремя какими – то бутылками. Наверное, водка, а может быть виски. Страсть, как правило, ищет повода. Надеюсь, пьёт не только за праздники, но и за здоровье нации.

Как известно, власть – это те же люди, но наделённые полномочиями управления. Кто – то из великих сказал: какая власть – такие и люди; логично продолжить, что какие люди – такая и власть. На мой взгляд, опыт Китая как образец восточного менталитета (не я – это Я, как на Западе, а я – это МЫ) доказывает реальные возможности руководства и отдельного взятого человека переломить ситуацию. Главное – начать не на словах, а на деле. Парадокс, но основной источник мирового заражения через три – четыре месяца оказывается страной, практически победившей болезнь. Количество новых больных в 12 – ти миллионном (!!!) Ухане и в целом, по полуторамиллиардной (!!!) стране приблизилось к минимуму. На мой взгляд, очевидно: степень ответственности людей зависит не только от властей, но и от самих людей. А люди везде разные.

30.04.2020, около 16.00.

«С Днём Рож – день – я ! «С Днём Рож – день – я !» – через полуоткрытое окно слышу кто – то скандирует. Подхожу к окну и смотрю. – У – Ууууу, – восторженно визжат пятеро девчат – подростков у крыльца дома напротив. Другая – шестая, возможно виновник торжества, стоит, раскрыв дверь подъезда, снимает или фотографирует происходящее на телефон. У подруг в руках цветные шары и какие – то надувашки. Все они, постояв немного, вместе заходят в подъезд...

Где – то через две – три минуты слышу, лязгнула железная дверь. Смотрю, все девушки вышли на улицу, уже без шаров и пошли куда – то. Класс 10 – й – 11 – й, наверное, а может и студенты...

«Молодость нам помогала преодолевать страх войны и боя», вспоминают ветераны Великой Отечественной войны. Но почему, задаюсь я вопросом, бесстрашие современной молодёжи, что собирается большими компаниями противоречит здравому смыслу? Или таким показательным, демонстративным способом сегодня преодолевается страх? Солдат на войне обычно вооружён, бывает и защищён специальной амуницией, а эти девочки, заряженные здоровым оптимизмом?! – На них не было даже масок. Ну, может быть, раз на улице, то они просто были в карманах? Очень сомневаюсь. На что же надеется и о чём думает наша молодёжь? В новостях на Первом канале был репортаж с Новосибирска, где уже давно потеплело и там, на набережной реки гуляют сотни (!!!), если не тысячи людей... А сколько гуляли в других районах города, в парках и так далее...? У одной девушки спросили:

- Вы не боитесь заразиться и заболеть? Почему вы не соблюдаете режим самоизоляции?

Она ответила:

– Нет. Не боюсь. А если заражусь, значит, судьба такая...

Вот так, надеясь на превратности судьбы, а не на здравый смысл, сегодня по тёплой погоде России гуляют народные массы.

Да, девушки нашего города и любого другого вряд ли больны, как и многие другие, кто вышел из дома на прогулку. И почему бы не сделать исключение, когда нашёлся такой повод. Как известно, практических поводов может быть очень много: выгул собаки, вынос мусора, покупка продуктов или лекарств в магазине. Но с одной стороны, где – то есть реальная, экстренная необходимость, а с другой – какая – то причотность...

И люди надеются и верят в ту самую пресловутую судьбу и загадочное колесо фортуны, только не на себя. Можно по – хорошему позавидовать такому невозмутимому настрою. Но, так или иначе, мы все понимаем, что человек сильно рискует: он заходит в магазин, берётся руками за двери, корзинки, товар, стоит в многолюдной очереди у кассы и не всегда в маске...

Мы можем понять некоторых родителей. Им трудно удержать своих маленьких детей, которые не могут понять, почему – на дворе Солнце и другие дети гуляют, а я – не могу. И они, из жалости вынуждены отпускать их на улицу, иначе капризам и плачам не будет конца. Но трудно понять родителей других – совершеннолетних детей, которые, как известно, с 14 – ти лет получают паспорт и совершают вполне осознанные действия.

Интересно узнать мнение ветеранов на этот счёт. Уходя на фронт, понимая, что могут погибнуть и, совершая героические поступки в бою, они тоже надеялись на фортуны и судьбу пресловутую и точно так: бесшабашно, бесстрашно шли в атаку, как современная молодёжь бездумно выходит на улицы?! Кому – то покажется странным такое сравнение. Однако попробуем разобраться дальше. Известный советский кинорежиссёр, фронтовик Григорий Наумович Чухрай (1921 – 2001), снявший такие фильмы, как «Баллада о солдате», «Трясина», «Чистое небо» незадолго до своей кончины подготовил книгу воспоминаний «Моя война», выдержки из которой мне хотелось бы привести здесь. См. подробнее: Чухрай Г.Н. Я служил в десанте. – М.: Алгоритм, 2016. – 256 с.

В годы войны он воевал в составе воздушно-десантных частей на Южном, Сталинградском, Донском, 1-м и 2-м Украинских фронтах. Был трижды ранен.

Г.Н. Чухрай подчёркивает, что проявления героизма в годы Великой Отечественной войны среди солдат не считались настоящим критерием, действительным показателем подвига. «Я своим офицерам говорил: «Не требуй от других героизма. Если можешь, будь сам героем». По мнению автора, настоящий героизм – это материал совершенно иной природы. «Он совершается человеком не для показа, а под действием обстоятельств. Героизм – поступок личный».

На этот счёт Г.Н. Чухрай приводит ряд примеров. «В одной контратаке старшине Измайлову оторвало руку. Он в шоке остановился, поднял с земли свою руку и оторопело смотрел на неё. И только потом потерял сознание. На следующий день мы прочли в дивизионной малотиражке вдохновенные строки журналиста: «Старшине Измайлову оторвало руку. Он поднял её над головой, как знамя, и повёл бойцов в атаку» /курсив мой - Е.М./ Мы были возмущены и, поймав журналиста, пришедшего в часть собирать материал, крепко проучили его, чтобы не сочинял «героических сказок» такого рода.

– Я хотел поднять боевой дух солдат этим героическим примером, – оправдывался он.

У нас были особые счёты к таким журналистам. Сказку о Павле Морозове сочинили такие же борзописцы, как этот. Для нас Павлик Морозов никогда не был предметом для подражания. Также никому не приходило в голову «подражать» подвигу Александра Матросова».

Если один из солдат уничтожил вражеский танк, то честь ему и хвала, он герой, отмечает Г.Н. Чухрай, но «ведь не меньший герой тот, кто полз к танку, чтобы его уничтожить, но был убит. Сколько было таких героев! Все они остались безвестными. «Не повезло. Не попался на глаза журналисту», – говорили охотники за орденами. Да ведь не стремился он к известности и славе. Он делал то, что считал своим долгом».

Добавлю ещё одно мнение ветерана о морали Победы и философии войны в целом. «Посмотришь иные передачи по телевидению, считаешь газеты, а в них неназойливо, но упорно принижают нашу победу. Создают впечатление, что мы не так воевали и не то защищали, и вообще – то не мы победили фашизм, а наши союзники. И каждый раз мне это больно читать. Говорят: мы шли в бой за Сталина, и уже это должно быть для нас позором. Глупость! У нас были причины поважнее идти на смерть. Немцы не скрывали, что хотят отнять у нас нашу землю, а нас превратить в своих рабов. Это не только слова, не пропаганда, этим желанием было проникнуто их поведение на нашей земле. Мы не хотели, чтобы наш народ, наши родители, наши любимые девушки, да и мы сами стали чьими – то рабами. Разве этого недостаточно, чтобы идти насмерть и побеждать?»

Из данных примеров я извлеку следующие, очень важные, на мой взгляд, слова. Не стремясь к славе, солдат «делал то, что считал своим долгом», сражаясь насмерть не ради бесшабашного геройства, а за своих родных и близких, ради будущих поколений. Он ясно и твёрдо понимал свои действия и цель, неся ответственность по законам военного времени. При этом, как известно, многие добровольно шли на фронт, а могли бы остаться с родными. И среди них было очень много девушек, женщин.

Таким представляется поколение 1920 – х гг. – основное ядро участников войны. Таким было большинство. А что же сегодня, – через 75 лет. Каким мы видим «героев нашего времени», наше молодое, подрастающее большинство?

Неужели конкретным героическим желанием (например, спасти чью – то жизнь...?) проникнуто стремление многих оказаться на улице?! Более того, тех, кому предписан режим обязательной самоизоляции. Как я отмечал выше, девочки приходили поздравить свою подругу и этим не ограничившись, отправились празднично гулять. Многие специально организовывают дома или в иных местах массовые гулянки и вечеринки. Из каких «героических» соображений? Они дворники, уборщики мусора или работники полиции? Волонтеры, помогающие пожилым с покупками? У них важная для страны стратегическая отрасль производства? Нет. В то время, когда врачи спасают чьи – то жизни, большинство выходит не трудиться, а развлекаться и отдыхать. Мы все замечаем новости, но, когда нам нужно. А новости разные, например, о том, что в ряде городов Югры индекс самоизоляции значительно ниже нормы и что становится всё больше заболевших детей.

По состоянию на 7.05.2020 г. по стране новая максимальная цифра заболевших – более 11 тысяч человек. Это лишь цифра официально выявленных. Как известно, у многих заболевание протекает бессимптомно. Люди долгое время не замечают болезнь, не придавая значения недомоганию.

По словам мэра Москвы Собянина, при анализе ситуации с распространением коронавируса в Москве и стране в целом надо применять другую терминологию и цифры, ведь сообщается о количестве выявленных, а не реально больных. «Это не количество заражённых, это количество выявленных больных. И то, что мы их выявляем так много, это не минус, а огромный плюс. Очевидно, что реально заболевших в городе ещё больше», – подчеркнул мэр. И предположил, что при официальной цифре около 100 тысяч человек, настоящая, реальная цифра в Москве может достигать 300 (!!) тысяч.

«Мы, пожалуй, уже переплюнули Нью-Йорк по выявляемости. Мы не пытаемся ничего скрыть, мы не пытаемся оттолкнуть людей с их заболеваемостью – «да вы сидите дома, знать вас не знаем и не будем тестировать, пока не попадёте в тяжёлое состояние». Наоборот, у нас сделана система раннего выявления заболевания», – сказал Собянин.

По его словам, в Нью-Йорке учитывают только тяжёлых больных COVID-19. «Ну кто знает, сколько реально больных в Нью-Йорке. По оценке большинства экспертов, объем заражения там равен 50-60% всего населения Нью-Йорка. Это около 4-5 млн. человек. Читал документы, они фиксируют только тех, кто находится в тяжёлом состоянии. Поэтому это несопоставимые цифры, и оперировать ими невозможно», – уточнил мэр.

См. более подробно: <https://www.interfax.ru/moscow/707615>

На днях у нас в городе обнаружили группу, собравшихся выпить горькую, предпринимателей в ресторане «Wooden». Сетую на нелёгкую жизнь, схваченные за очередным тостом, герои вечера попытались объясниться. Бизнес терпит убытки, поэтому они решили коллективно собраться и обсудить это с коллегами и друзьями, ведь дистанционно выпить и закусить в гордом одиночестве как – то непривычно. Также позвали волонтеров – протестировать новое меню, которое будут рады представить своим гостям по окончании карантина. Оказывается, волонтеры даже такие бывают. Хотя, наверное, можно было обеспечить доставку таких блюд на дом или предложить нуждающимся, но это ведь не клиентская база ресторана «Wooden»... В ходе объяснений некоторые участники представились независимыми СМИ. Некоторые, не сдержав себя в руках, горячились и ругались. Но, похоже, все почему – то были наивно уверены, что режим обязательной самоизоляции скоро закончится и людям не останется ничего иного, как только заглянуть к ним в ресторан. В итоге на многих были составлены административные протоколы. Закон есть закон. Незнание закона не освобождает от ответственности.

Неужели у предпринимателей с друзьями и «волонтерами» не было возможности выехать за город? Конечно, была. И многие в ресторан не пришли пешком. Такая же возможность есть у многих горожан. На собственном автомобиле, на дачном автобусе выехать за город и гулять, сколько душе угодно. Гулять там, где нет большого скопления людей. Но город полон людей и машин. Мечтая о скором окончании карантина, люди порой делают так, чтобы его ещё больше продлевали. Неужели всё зависит только от властей..? Ведь к каждому человеку, к каждой квартире караул не пристаешь...

Вспомним ещё раз наших ветеранов. Ведь по их свидетельствам становится ясно почему, будучи, казалось-бы такими же молодыми, цветущими людьми, которым жить да жить, они шли в бой, на смертный бой, не жалея своих жизней. В первую очередь, потому, что они хотели восстановить мир на Земле! Чтобы жили их отцы, матери и жёны, старики и дети. Они знали настоящую цену жизни и смерти. Это был их главный, – духовный смысл.

Другой участник Великой Отечественной войны, соавтор Ильи Ильфа, – Евгений Петров (наст. Евгений Катаев), погибший в июле 1942 года, в своём очерке, наблюдая жизнь солдат на Мурманском направлении, заметил, что солдаты часто говорят о доме, но «всякий разговор о возвращении домой начинают так: «Вот побьём немца – и тогда...». О чём это говорит? О том, что о доме говорили немного, и у солдата всегда оставалась надежда – выжить, вернуться в родной дом.

В другом очерке, незадолго до гибели, Евгений Петров описывал боевую жизнь моряков – черноморцев в осаждённом Севастополе: «Когда моряков – черноморцев спрашивают, может ли удержаться Севастополь, они хмуро отвечают: – Ничего, держимся.

Они не говорят: «Пока держимся». И они не говорят: «Мы удержимся». Здесь слов на ветер не кидают и не любят испытывать судьбу. Это моряки, которые вовремя предельно сильного шторма на море никогда не говорят о том, погибнут они или спасутся. Они просто отстаивают корабль всей силой своего умения и мужества».

То есть, наблюдая вокруг кровь и смерть, солдаты продолжали ценить и любить жизнь.

И всё это, на мой взгляд, достойно уважения и памяти.

См. подробнее: Петров Е. Фронтовые корреспонденции // Ильф И.А., Петров Е.П. В краю непуганых идиотов. – М.: Алгоритм, 2017. – с. 279 – 297.

А современная молодёжь?... да что там молодёжь... многие взрослые, как будто подавшись голливудской культуре с культом комедии, развлечения, ужасов и жестокостей совершенно перестали ценить, понимать, уважать жизнь свою и других со всеми её болями, трудностями, проблемами, кроме одной – денежной. Поэтому многие, в

стремлении заработать, совсем не стремятся соблюдать режим самоизоляции. Это позволяет предположить, что сегодня даже здоровье отошло на второй и третий план и отдано на откуп судьбы – злодейки.

Люди, безусловно, пытаются разобраться в этом сами и объяснить себе, но все их объяснения, как самообман. Они крутятся вокруг тех же, узко личных, эгоистичных, материальных интересов и логики. Они не могут потерпеть и ограничить себя. Для них две голодные зимы в блокадном Ленинграде кажутся каким – то доисторическим мифом. Многие вообще полагают, что и блокады не было, раз «дорога жизни» была... Люди стали слишком инфантильны, полюбили комфорт и уют и продолжают упражняться в критике выбранной ими же власти. Зачем же тогда выбирали? Или зачем критиковать, если не ходили на выборы?!

Так, масса людей в сфере услуг и торговли, теряя доходы, обвиняют власть в каком – то бездействии или неправильных действиях по борьбе с пандемией, то есть, считают, что в её быстром распространении виновата только власть и к ответу призывается она, либо другая, внешняя сторона, например, вернувшиеся из – за границы соотечественники.

Люди, особенно молодёжь, живёт каким – то непрекращающимся, непрерывным ощущением радости и веселья. И печальнее становится от того, что среди такой молодёжи большой процент девушек – будущих матерей. Легкомысленность или легкомыслие стала приметой времени, чертой, отделившей настоящее от прошлого.

Каким же тогда будет наше будущее, если мы сейчас видим такое настоящее. И это происходит не только у нас, не только в нашей стране. Мир как будто превращается в огромный сумасшедший дом, где помешательство – денежное, где люди живут лишь мелкими, меркантильными, эгоистическими потребностями.

Предположу, что некоторые люди сейчас скорее готовы заболеть, чем ждать окончания карантинных мер. Во всяком случае, они этого совершенно не боятся. Тем более, пока ещё нет дефицита коек. То есть, взять и поддаться «роковой неизбежности» фатума: переболеть, получить иммунитет и успокоиться, продолжая жить как раньше. При этом, они вряд ли задумываются, сколько людей случайным образом они могут заразить. Вот и получаем банальный, безответственный эгоизм, когда человек хлопочет только о себе !!!, но не здравым смыслом, а каким – то лёгким умом, лишённым дальновидности и заботой об окружающем, словно живёт не в одной большой стране, а в каких – то самодовольных островках честолюбия.

И вряд ли такой человек задумывается о том, что он – гражданин большой многомиллионной страны..., которая по – прежнему, вымирает, лишь темпы этого демографического падения за последние годы несколько снизились. Сторонники такой «логики выживания» скажут: «да кому вообще нужны сегодня все эти громкие слова и «апокалиптические» переживания, когда есть реальность настоящего..!», – ведь у людей нет денег... и кому – то стало трудно выплачивать кредит. То есть, опять всё вернулось к хлебу насущному. Но ведь давно известно, что совсем не этим должен жить человек.

Есть такое выражение «болеть душой...». К сожалению, немногим оно знакомо, только если беда не коснётся лично или самых близких. Говорят, если совесть и душа болит, значит, она есть... Скоро мы все отметим 75 – ление Победы в Великой Отечественной войне и многие хотя бы дома, оденут георгиевские ленточки, прикрепят к автомобилю и так далее, а вечером зажгут свечи памяти. Но настоящий патриотизм заключается не только в этом, дежурном или юбилейном чествовании крупных исторических дат. Быть патриотичным, значит любить и уважать свою страну, власть и народ не только тогда, когда в стране хорошо и уровень жизни растёт, но и когда плохо. Или нам следует признать, что все наши ветераны – фронтовики, наши деды и прадеды, пережившие гораздо худшие времена – не были патриотами?!

Те, у кого таких глубоких патриотических чувств нет или они не развиты, конечно, могут и дальше продолжать посмеиваться над карантином в социальных сетях и обвинять за компьютером или сидя у телевизора власти предрержащие в создавшейся ситуации.

П.А. Столыпин, российский премьер – министр, 1906 – 1911 гг. говорил: «В России испокон веков отношение к правительственной власти было всегда критическим. Едва ли есть другая страна в мире, кроме России, где недовольство правительством было бы столь стойким и хроническим. Правительство в России – ответчик за всё, даже за то, что делает сама страна внутри себя, в недрах своей духовной и экономической жизни».

«Пьянство, озорничанье, бездельничанье, разврат царят чуть не на каждом шагу. Виновато правительство: или оно «довело», или «не умеет обуздать и направить на здоровый путь». А начнёт правительство принимать меры, призывать к труду, порядку – новые вопли: «тирания», «попранье свобод» и так далее».

Разве не похоже на то, что происходит сейчас..?! А ещё мир слухами полнится и портится... Например, некоторые люди на полном серьёзе считают, что пандемия – это всё политика и, обратите внимание: она «из – за того, что Путина хотели свергнуть» !!! и людям врут, сеют панику и болезнь вовсе не так опасна.

О чём дальше говорить с такими согражданами?! Думаю, по крайней мере, не о политике. Или ответить: «ну, тогда президентов Трампа, Макрона и многих других тоже хотели свергнуть, а российский премьер Мишустин просто приотворился больным...»

Мне не хотелось бы сгущать краски, но очевидно, что дети, молодёжь и их родители всё – таки опомнятся, когда показатели заболевших в регионе станут значительно выше, чем сейчас. Начнут прислушиваться и соблюдать все рекомендации.

На мой взгляд, происходящее сейчас напоминает войну, – войну необъявленную, незаметную. Биологическую войну. Я не случайно приводил примеры и сравнения с фронтовиками, – поколением Победителей. Война, как любая экстремальная ситуация показывает людей такими, какие они есть.

Так пусть же Ветераны – фронтовики послужат нам, современникам, их детям, внукам и правнукам достойным примером, чтобы стойко вытерпев испытание, преодолеть его с наименьшими потерями. Желаю всем доброго здоровья! С наступающим Днём Победы! Наши деды и прадеды завоевали для нас право – жить и трудиться.

КАК Я ПИШУ

В прошлом выпуске газеты была опубликована статья под названием «Как я пишу», в которой автор статьи, Евгений Максимов, рассказал читателю именно про то, как пишет он, как появляются у него произведения. Статья получилась интересная. И я, в свою очередь, тоже решил поделиться своей историей написания стихов и рассказов.

Лень – двигатель прогресса. К данному выводу я пришел очень давно. Человеку стало лень стирать руками, он придумал стиральную машину, стало лень ходить – придумал автомобиль, когда стало лень постоянно менять солому на камнях – придумал диван.

К лени вернусь немного позже, а сейчас скажу, что мое первое стихотворение было написано... кажется, в ноябре 2011 года, не помню точно. Через год стихотворений стало около 15, через четыре – около 50. То есть, получалось что каждое стихотворение выходило в среднем с периодичностью раз в месяц. Потом внезапно периодичность создания стихотворений упала. В один из моментов я осознал, что прошло три месяца, а не одного стихотворения за это время так и не написал. Начал рассуждать о таком понятии, как «Муза», думать, почему она перестала приходить ко мне.

Пушкин, Лермонтов, Маяковский, Есенин, - рассуждал я, - почему Муза была часто с ними? Почему посещает редко других? Через череду размышлений, я пришел к выводу, что не Муза выбирает человека, с которым ей быть, а человек решает, быть ли ему с Музой!

И снова возвращаемся к лени. Писатель, сидящий и ждущий, когда к нему прилетит Муза, подобен лодырю, ожидающему, когда к нему прилетят пряники.

Чтобы заполучить Музу надо упорно работать. Работать, как стахановец в угольной шахте, как спортсмен, желающий покорить новый мировой рекорд. Ставить перед собой планы, сроки, выполнять и перевыполнять их, как в ударные пятилетки. Работать, стиснув зубы, а не валяться расслабленно на диване с мыслями: «Когда ко мне нагрянет Муза, ух, я и напишу!». И только в случае упорного труда писатель станет интересен Музе так, что она решит заглянуть к нему в гости.

Придя к такому выводу, я потребовал у жены и детей (у меня две дочки): «Запишите мне на листочке каждая по три слова существительных из самых первых, что придут на ум». Через пять минут у меня оказалось девять слов, по которым я поставил план – написать в течение месяца девять стихов по каждому слову отдельно! План с самого начала показался невыполнимым... Но, он таким только казался. На первые два стихотворения у меня ушла неделя очень тяжелого труда. Зато третье получилось быстрее, четвертое еще быстрее. Над пятым я почти не размышлял. И я понял, что Муза не просто прилетела ко мне, а можно сказать, расцеловала меня всего. За запланированный месяц у меня вместо девяти получилось двадцать шесть стихов (и это с учетом того, что на первые два ушло семь дней) – девять стихов по словам «по плану», а остальные родились самостоятельно – просто потому, что Муза захотела! В конце статьи, для примера, я приведу свои размышления по трем словам, по которым были сделаны стихи за тот месяц.

Со временем новизна от написания стихов на слова по заказу пропала. Муза стала заглядывать ко мне все реже и реже.

Очередным этапом развития «борьбы за план», было предложение собрату по перу, поэту «Северного огонька», Егору Елистратову развернуть, так называемую, систему Баттлов. В данной системе один поэт выдавал задание на создание стихов, устанавливал сроки окончания Баттла. Второй поэт соглашался. И как, результат, к окончанию Баттла на свете появлялись два новых стиха. Потом задание и сроки выдавал второй поэт. И все повторялось по-новому. Самым главным правилом выдачи заданий было – «Никаких правил!» Картинки, слова, эмоции, темы – каждый выдавал на задание, что хотел. А самое главное, из нас двоих проигравших не было! Побеждали оба.

На счет системы Баттлов неверно я писал в прошедшем времени. Система жива до сих пор. И битвы продолжаются.

Как вывод всего выше сказанного, на вопрос «Как я пишу?» - ответу. Когда длительное время голову перестают посещать мысли о творчестве, а писать хочется – я заставляю себя писать, я требую от себя это сделать! И появляется слово, рифма, стихотворение, рассказ. За ними идут следующие. А потом они начинают нестись лавиной.

Теперь возвращаясь к трем словам, о которых обещал открыть свои размышления. Дело в том, что еще одним условием для себя я поставил не только писать стихи на определенные слова, но еще выдерживать строгую их очередность, не перескакивая с одного на другое. В строгой очередности они шли так: «Лунатик», «Плечи», «Борода».

Первое слово «Лунатик». Цепочка размышлений была относительно простой. Слово развернуться фантазии позволяет очень сильно. Первоначало хотел написать о «Лунатиках, гуляющих по крышам». Потом решил, что тема уже заезженная, но как вариант ее оставил. Потом появилась идея написать о лунатиках, бродящих по серой луне, и вздыхающих, о цветной земле. А потом появилась тема номер три, которая сразу отмела первые две – а, дайка, я сделаю, так чтобы весь «цвет» появился именно с луны! Так появилось стихотворение «**Лунатик грустно-серенький**».

Второе слово «Плечи». Здесь размышления получились очень быстрыми и стихотворение сложилось, можно сказать, моментально. Плечи... Они очень близки к таким чувственным словам, как губы, глаза, шея, талия. А о них человек часто думает, когда любит. Говорят, что любовь надо беречь. Но, если подумать, любовь не мешок картошки, чтобы ее беречь. Она либо есть, либо ее нет. Так, появилось стихотворение «**Берегите любовь... Это как?**».

Третье слово «Борода». Тут мне пришлось задуматься покрепче. Дед Мороз? Нет, не хочу. Согревает мужика борода? – тема давно использована. Тайга, как борода? – не нравится сравнение. Горы бороподобные? – вообще не то! Борода, борода... с кем или чем можно ее еще с ассоциировать? С козлами? Можно, но как? И тут в голове всплыла фраза из фильма «Варвара-краса, длинная коса»: «Чего мычишь, козел безрогий?». И именно отталкиваясь от этой фразы у меня возникла мысль – а, почему, собственно, безрогий? Он же козел! У него должны быть рога! Так, под слово «Борода», появилось стихотворение «**Козел бородастый**».

Лунатик грустно-серенький

По лунной серой местности,
На сером вечерке,
Лунатик грустно-серенький
Шел в сером пиджаке.

Он скалы видел серые
И серый горизонт.
Тропинкой шел он серою,
В руке был серый зонт.

Роняли звезды серые
Сквозь толщу серых лет
На бледность лунно-серую
Неясный серый свет.

Над мрачной лунной серостью,
Над серостью в дали,
С ленивой серой скромностью
Плыл серый диск Земли.

Лунатик грустно-серенький
К пещере подошел.
Шагнул в пещеру серую
И краски там нашел.

Наполнил ведра красками,
Цветными словно сны.
И полночью прекрасною,
Отнес на край Луны.

Оттуда краски ведрами
Он щедро в небо влил,
А про поверхность лунную,
Представьте, позабыл.

Цвета достались разные
В надлунной вышине –
Планетам, солнцу ясному,
Особенно Земле.

Теперь всё разноцветное,
И даже тишина.
И только серо-бледная
Горит одна Луна.

Берегите любовь... Это как?

Берегите любовь...
Это как? Расскажите?
Надо чахнуть над ней,
Как над скарбом скупой?

Надо пить по чуть-чуть,
В день по маленькой ложке?
Не хочу по чуть-чуть,
Я хочу её всю!

Я хочу утопать в ней
По самые плечи,
Брызги вверх запускать
Из любовных сердечек.

Я транжирить хочу
Это светлое чувство,
Выставлять на показ,
Как шедевр искусства.

Берегите любовь...
Почему же беречь-то?
Ведь любовь если есть,
То она бесконечна.

Козел бородатый

Однажды, козел бородатый, безрогий
С женой по весенней шатался дороге.
Женою являлась коза молодая.
Красавица! Пряма-таки вся расписная!

Козел зажимал в своем правом копытце
Бутылку большую, отнюдь не с водичей.
В бутылке коньяк пятилетний водился,
Козел коньяком по дороге напился.

Не выдержал, рухнул козел наш безрогий,
Уснул, разбросав во все стороны ноги.
Из носа его разнеслось лишь сопенье,
Как новый козел появился на сцене.

Он этой козе – представляете, братцы? –
До сочных кустов предложил прогуляться!
На пару часов ускакать согласилась
С красавцем коза, а потом возвратилась.

А муж ее, старый козел бородатый,
Проснулся под вечер с башкою квадратной.
Он видит, с козой чего-то случилось,
Так ярко она никогда не светила.

А нынче она, словно в воздухе пляшет,
Коротким хвостом восхитительно машет,
Улыбка блуждает, как волны по морю.
Задумался он, что ж стряслось здесь такое?

Не понял еще наш козел бородатый,
Что был он безрогий, а стал вдруг рогатый.

Вячеслав Сазанович

ЗНАМЕНИТОСТИ МАЯ

5 мая 1915 года родился Евгений Аронович Долматовский — советский поэт. Автор слов многих известных советских песен.

7 мая 1903 года родился Николай Алексеевич Заболоцкий — русский советский поэт, переводчик «Слова о полку Игореве».

9 мая 1924 года родился Булат Шалвович Окуджава — бард, советский и российский поэт, прозаик и сценарист, композитор.

12 мая 1900 года родился Александр Сергеевич Кочетков — русский советский поэт, переводчик.

12 мая 1933 года родился Андрей Андреевич Вознесенский — советский и российский поэт, публицист, художник и архитектор. Лауреат Государственной премии СССР и Премии Правительства РФ.

15 мая 1891 года родился Михаил Афанасьевич Булгаков — русский писатель, драматург, театральный режиссёр и актёр. Автор повестей и рассказов, множества фельетонов, пьес, инсценировок, киносценариев, оперных либретто.

16 мая 1887 года родился Игорь Северянин — русский поэт «Серебряного века».

18 мая 1048 года родился Гиясаддин Абу-ль-Фатх Омар ибн Ибрахим аль-Хайям Нишапури — персидский поэт, философ, математик, астроном, астролог.

22 мая 1859 года родился сэр Артур Игнейшус Конан Дойл — английский писатель, автор многочисленных приключенческих, исторических, публицистических, фантастических и юмористических произведений.

24 мая 1905 года родился Михаил Александрович Шолохов — советский писатель и общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии по литературе. Академик АН СССР. Дважды Герой Социалистического Труда.

24 мая 1940 года родился Иосиф Александрович Бродский — русский и американский поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года, поэт-лауреат США в 1991—1992 годах.

28 мая 1886 года родился Владислав Фелицианович Ходасевич — русский поэт. Выступал также как критик, мемуарист и историк литературы.

29 мая 1787 года родился Константин Николаевич Батюшков — русский поэт, предшественник Пушкина.

30 мая 1862 года родился Константин Михайлович Фофанов — русский поэт.

31 мая 1892 года родился Константин Георгиевич Паустовский — русский советский писатель, классик русской литературы. Член Союза писателей СССР. Книги К. Паустовского неоднократно переводились на многие языки мира.

ЛИРИКА ВЕЛИКИХ МАСТЕРОВ

(стихи великих поэтов, рожденных в мае)

Николай Заболоцкий

Признание

Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!

Не веселая, не печальная,
Словно с темного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сумасшедшая.

Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою,
И слезами и стихотвореньями
Обожгу тебя, горькую, милую.

Отвори мне лицо полуночное,
Дай войти в эти очи тяжелые,
В эти черные брови восточные,
В эти руки твои полуголые.

Что прибавится — не убавится,
Что не сбудется — позабудется...
Отчего же ты плачешь, красавица?
Или это мне только чудится?

На вокзале

В железном сумеречном зале,
Глотая паровозный дым,
Сидит Мадонна на вокзале
С ребенком маленьким своим.

Вокруг нее кульки, баулы,
Дорожной жизни суета.
В блестящих бляхах вельзевулы
Тележку гонят в ворота.

На башне радио играет,
Гудок за окнами гудит,
И лишь она одна не знает,
Который час она сидит.

Который час ребенка держит,
Который час! Который час!
Который час и дым и скрежет
С полузакрытых гонит глаз.

И сколько дней еще придется —
О, сколько дней! О, сколько дней!
Теперь, пока не улыбнется
Дитя у матери своей!

Над черной линией портала
Висит вечерняя звезда.
Несутся с Курского вокзала
По всей вселенной поезда.

Летят сквозь топи и туманы,
Сквозь перелески и пески,
И бьют им бездны в барабаны,
И рвут их пламя на куски.

И лишь на бедной той скамейке,
Превозмогая боль и страх,
Мадонна в шубке из цигейки
Молчит с ребенком на руках.

Журавли

Вылетев из Африки в апреле
К берегам отеческой земли,
Длинным треугольником летели,
Утопая в небе, журавли.

Вытянув серебряные крылья
Через весь широкий небосвод,
Вел вожак в долину изобилья
Свой немногочисленный народ.

Но когда под крыльями блеснуло
Озеро, прозрачное насквозь,
Черное зияющее дуло
Из кустов навстречу поднялось.

Луч огня ударил в сердце птичье,
Быстрый пламень вспыхнул и погас,
И частица дивного величья
С высоты обрушилась на нас.

Два крыла, как два огромных горя,
Обняли холодную волну,
И, рыданию горестному вторя,
Журавли рванулись в вышину.

Только там, где движутся светила,
В искупление собственного зла
Им природа снова возвратила
То, что смерть с собою унесла:

Гордый дух, высокое стремленье,
Волю непреклонную к борьбе —
Все, что от бывшего поколения
Переходит, молодость, к тебе.

А вожак в рубашке из металла
Погружался медленно на дно,
И заря над ним образовала
Золотого зарева пятно.

Игорь Северянин

Это было у моря

Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко
городской экипаж...

Королева играла —
в башне замка — Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил ее паж.

Было все очень просто,
было все очень мило:
Королева просила перерезать гранат,
И дала половину, и пажа истомила,
И пажа полюбила,
вся в мотивах сонат.

А потом отдавалась,
отдавалась грозиво,
До восхода рабыню
проспала госпожа...

Это было у моря,
где волна бирюзовая,
Где ажурная пена и соната пажа.

Ничего не говоря

Это было так недавно,
Но для сердца так давно...
О фиалке грезил запад,
Отразив ее темно.
Ты пришла ко мне — как утро,
Как весенняя заря,
Безмятежно улыбаясь,
Ничего не говоря.
Речку сонную баюкал
Свет заботливый луны.
Где-то песня колыхалась,
Как далекий плеск волны.
И смотрел я, зачарован,
Ничего не говоря,
Как скрывала ты смущенье
Флером — синим, как моря.
О, молчанье нашей встречи, —
Все тобой озарено!
Так недавно это было,
А для сердца так давно!..

Насмешка короля

Властитель умирал.
Льстецов придворных стая
Ждала его конца, сдувая с горностая,
Одежды короля пылинки, между тем,
Как втайне думала:
«Когда ж ты будешь нем?»

Их нетерпение заметно королю
И он сказал, съев ломтик апельсина:
«О верные рабы! Для вас обижу сына:
Я вам отдам престол,
я сердце к вам крылю!»

И только он умолк —
в разнуданности дикой
Взревели голоса, сверкнули палаши.
И вскоре не было у ложа ни души,-
Лишь двадцать мертвых тел
лежало пред владыкой.

Иосиф Бродский

Шум ливня воскрешает по углам...

Шум ливня воскрешает по углам
салют мимозы, гаснущей в пыли.
И вечер делит сутки пополам,
как ножницы восьмерку на нули —
а в талии сужает циферблат,
с гитарой его сходство озарив.
У задержавшей на гитаре взгляд
пучок волос напоминает гриф.

Ее ладонь разглаживает шаль.
Волос ее коснуться или плеч —
и зазвучит окрепшая печаль;
другого ничего мне не извлечь.
Мы здесь одни. И, кроме наших глаз,
прикованных друг к другу в полутьме,
ничто уже не связывает нас
в зарешеченной наискось тюрьме.

Ни тоски, ни любви, ни печали...

Ни тоски, ни любви, ни печали,
ни тревоги, ни боли в груди,
будто целая жизнь за плечами
и всего полчаса впереди.

Оглянись — и увидишь наверно:
в переулке такси тарахтят,
за церковной оградой деревья
над ребенком больным шелестят,

из какой-то неведомой дали
засвистит молодой постовой,
и бессмысленный грохот рояля
поплывет над твоей головой.

Не поймешь, но почувствуешь
сразу:

хорошо бы пяти куполам
и пустому теперь диабазу
завещать свою жизнь пополам.

Любовь

Я дважды пробуждался этой ночью
и брел к окну, и фонари в окне,
обрывок фразы, сказанной во сне,
сводя на нет, подобно многоточью,
не приносили утешенья мне.

Ты снилась мне беременной, и вот,
проживши столько лет с тобой
в разлуке,
я чувствовал вину свою, и руки,
ощупывая с радостью живот,
на практике нашаривали брюки
и выключатель. И бредя к окну,
я знал, что оставлял тебя одну
там, в темноте, во сне, где терпеливо
ждала ты, и не ставила в вину,
когда я возвращался, перерыва
умышленного. Ибо в темноте —
там длится то, что сорвалось при свете.
Мы там женаты, венчаны, мы те
двухспинные чудовища, и дети
лишь оправданье нашей наготы.
В какую-нибудь будущую ночь
ты вновь придешь усталая, худая,
и я увижу сына или дочь,
еще никак не названных, — тогда я
не дернусь к выключателю и прочь
руки не протяну уже, не вправе
оставить вас в том царствии теней,
безмолвных, перед изгородью дней,
впадающих в зависимость от яви,
с моей недосыгаемостью в ней.

Омар Хайям

Дарить себя, не значит продавать

Дарить себя — не значит продавать.
И рядом спать — не значит переспать.
Не отомстить — не значит все про-
стить.
Не рядом быть — не значит не любить.

Один не разберёт, чем пахнут розы

Один не разберёт, чем пахнут розы...
Другой из горьких трав добудет мёд,
Дай хлеба одному — навек запомнит...
Другому жизнь пожертвуй —
не поймёт.

Лучше впасть в нищету, голодать или красть

Лучше впасть в нищету,
голодать или красть,
Чем в число блюдолизоз
презренных попасть,
Лучше кости глотать,
чем прельститься страстям,
За столом у мерзавцев,
имеющих власть.

Не бойтесь дарить согревающих слов

Не бойтесь дарить согревающих слов,
И добрые делать дела.
Чем больше в огонь вы положите дров,
Тем больше вернется тепла.

Не зли других и сам не злись

Не зли других и сам не злись.
Мы гости в этом брэнном мире,
А что не так, то ты смиришь.
Холодной думай головой.
Ведь в мире всё закономерно:
Зло, излученное тобой,
К тебе вернется непременно!

Чем ниже человек душой, тем выше задирает нос

Чем ниже человек душой,
тем выше задирает нос.
Он носом тянется туда,
куда душою не дорос.

Ты не верь измышленьям непьющих тихонь

Ты не верь измышленьям
непьющих тихонь,
Будто пьяниц в аду ожидает огонь.
Если место в аду для
влюбленных и пьяных —
Рай окажется завтра пустым,
как ладонь!

О вино, ты живая вода

О вино! Ты — живая вода,
ты — исток
Вдохновенья и счастья,
а я — твой пророк.
Я тебя прославляю
в согласье с кораном:
Ведь сказал же аллах,
что вино — не порок!

Кто понял жизнь тот больше не спе- шит

Кто понял жизнь тот
больше не спешит,
Смакует каждый миг и наблюдает,
Как спит ребёнок, молится старик,
Как дождь идёт и как снежинки тают.
В обыкновенном видит красоту,
В запутанном простейшее решенье,
Он знает, как осуществить мечту,
Он любит жизнь и верит в воскресенье,
Он понял то, что счастье не в деньгах,
И их количество от горя не спасет,
Но кто живёт с синицею в руках,
Свою жар-птицу точно не найдет
Кто понял жизнь, тот понял
суть вещей,
Что совершенной жизни только смерть,
Что знать, не удивляясь, пострашней,
Чем что-нибудь не знать и не уметь.

Владислав Ходасевич

У черных скал, в порочном полусне...

У черных скал, в порочном полусне,
Смотрела ты в морскую мглу, Темира.
Твоя любовь, как царская порфира,
В те вечера давила плечи мне.
Горячий воздух от песков Алжира
Струей тягучей стлался по волне,
И были мы пресыщены вполне
Разнузданным великолепьем мира

Вечером синим

Вечерних окон свет жемчужный
Застыл, недвижимый, на полу,
Отбросил к лицам блеск ненужный
И в сердце заострил иглу.

Мы ограждались тяжким рядом
Людей и стен — и вновь, и вновь
Каким неотвратимым взглядом,
Являющим жалом, тонким ядом
Впилась усталая любовь!

Слова, и клятвы, и обьятья
Какой замкнули тесный круг,
И в ненавидящем пожатые
Как больно, больно — пальцам рук!

Но нет, молчанья не нарушим,
Чтоб клясть судьбу твою, мою,
Лишь молча, зубы стиснув, душим
Опять подкравшуюся к душам
Любовь — вечернюю змею.

Горит звезда, дрожит эфир...

Горит звезда, дрожит эфир,
Таится ночь в пролеты арка.
Как не любить весь этот мир,
Невероятный Твой подарок?

Ты дал мне пять неверных чувств,
Ты дал мне время и пространство,
Играет в мареве искусств
Моей души непостоянство.

Приложение к газете «Северный огонёк», выпуск №3 от 08 мая 2020 года

(материал к приложению газеты предоставлен
Мельниковым Сергеем)

Дорогие друзья! Настала необходимость начать литературный ликбез, то есть поведать о теории стихотворения и прозы. На первых порах ознакомимся с некоторыми понятиями и терминами, используемые в литературе.

Акмеизм – литературное течение в русской поэзии в начале 20-го века. Представителями этого течения были поэты Николай Гумилёв, Анна Ахматова, Сергей Городецкий. Сам термин в переводе с греческого означал цветение, цветущая пора. Акмеисты в отличии от символистов провозглашали в своих стихах культ материальности, старались точно вымерять и взвешивать слова.

Символизм – литературное течение, в котором авторы использовали отрешённые от обыденности символы, вкладывали в свои стихи мистический смысл. Для символистов были характерны такие проявления как передача тончайших движений души, максимальное использование различных звуковых и ритмических сочетаний, изысканность образов, лёгкий слог, музыкальный ритм, передача смысла посредством намёков и иносказаний, обыденные слова подавались под флёром некоей таинственности, зашифрованность своих образов и словосочетаний, мистическое отношение к словам, некая недосказанность, представляющая читателю самому дополнить или закончить, в силу своей фантазии, обращённые к нему образы, стремление окунуть читателя в некий идеальный мир, с целью просветления его души, привить эстетику смерти, как начало нового возрождения. В основном их произведения были близки к таким же как они ориентированных на элитарное, богемное общество. К поэтам символистам относились Брюсов, Мережковский, Бальмонт, Гиппиус, Белый, Блок и другие.

Акростих – особое стихотворение, в котором начальные буквы образуют имя, слово или фразу.

Марков Алексей Васильевич

Вера, Любовь и Надежда! АКРО

В/ера, Любовь и Надежда!
Е/сть в этих символах все -
Р/одины светлые вежды -
А/нгелы - сердце мое.

Л/ьются слова на рассвете
Ю/ные, как в старину,
Б/оги зарею им светят,
О/браз создал глубину...
В/ера, Любовь и Надежда!

И/стина в этих словах,

Н/ебо вас любит как прежде,
А/нгел несет на руках.
Д/обрые, вечные звуки,
Е/сть в них и сила зерна,
Ж/енские нежные руки
Д/арят земле “семена”,
А/рго хранит имена.

Аллитерация – повторение в стихах или прозе одинаковых созвучных звуков для усиления выразительности художественной речи. Примером может служить фраза из рассказа Набокова «Слово»: «Я чувствовал, не глядя, глянец, углы и грани громадных мозаичных скал». Или стихотворение Агнии Барто «Брабанщик»:

«На парад идёт отряд
Брабанщик очень рад»

Альманах – сборник литературных произведений, включающий в себя как стихи, так и прозу.

Силлабо-тоническое стихосложение — способ организации стихотворения, при котором ударные и безударные слоги чередуются в определённом порядке, неизменном для всех строк стихотворения. Происходят от греческих слов «слог» и «ударение». Примером такого стихотворения является стихи Ломоносова «Ода на день восшествия на престол Елизаветы Петровны»:

Науки юношей питают
Отраду старым подают
В счастливой жизни украшают
В несчастный случай берегут».

Стопа – это повторяющиеся сочетания ударных и безударных слогов. Стопа должна повторяться на протяжении всего стиха, смешивать стопы нельзя. В русском силлабо-тоническом стихосложении получили пять стоп: хорей, ямб, дактиль, амфибрахий, анапест.

Хорей – двусложная стопа с ударением на первом, месте стоит ударный слог, на втором безударный. Пример:

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-велика
Утром в путь она умчалась рано
По лазури весело играя.

Ямб – двусложный размер стиха, в котором первый слог безударный, второй ударный. Название происходит от названия древнегреческого инструмента. Пример:

Мой дядя самых честных правил
Когда не в шутку занемог
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.

Дактиль – трёхсложный размер стиха где первый слог ударный, два последующих безударные. Название от греческого слова «палец». Пример:

Около леса, как в мягкой постели,
Выспаться можно – покой и простор!
Листья поблекнуть ещё не успели,
Жёлты и свежи лежат как ковёр.

Амфибрахий – трёхсложный стихотворный размер, в котором ударение падает на второй слог. В переводе с греческого: «С обеих сторон краткий». Пример:

Не ветер бушует над бором
Не с гор побежали ручьи
Мороз – воевода дозором
Обходит владенья свои

Анапест – трёхсложный стихотворный размер с ударением на третьем слоге. В переводе с греческого значит «отражённый назад». Пример:

Я тебе ничего не скажу
Я тебя не встревожу ничуть
И о том, что я молча твержу
Не решусь ни за что намекнуть.

Проза – устная или письменная речь, лишённая стихотворного ритма, без деления на соизмеримые отрезки, стихи. Первые сочинения в прозе возникли в Древней Греции, в трудах Фереакиды Сирозского и Кадма из Милета. Проза подразделяется на биографию, манифест, новелла, очерк, параболла, повесть, притча, рассказ, роман, эпопея, эссе.

Биография – сочинение, которым рассказывается жизнь и деятельность какого либо-лица, открывается его мотивы, стремления, действия, определяется его культурный, психологический и социальный статус. Если повествование идёт от самого лица, то такие биографии называются мемуары.

Манифест – программное высказывание какого – либо лица или организации, выражающее эстетическое, социальное или экономическое направления деятельности того, кто выпускает данный манифест. Наиболее знаменитым является «Манифест коммунистической партии» Карла Маркса, изложивший основные принципы борьбы рабочих за свои права. По своему объёму манифесты могут быть как краткими в виде деклараций, призывов, так и больших философских сочинений. Такие манифесты по силе своего влияния могут оказывать мощное воздействие на различные социальные слои населения приводить к значительным социальным потрясениям и революциям.

Дорогие друзья! Если Вам стало интересно, то выпуски Литературного ликбеза будут продолжены в следующих выпусках газеты «Северный огонёк».